

ное, не достигаетъ цѣли, такъ какъ нервныя лошади все равно не будутъ пользоваться искусственной темнотой и по заказу не заснутъ.

Намъ часто приходилось слышать о преимуществахъ конюшни, построенной возможно ближе къ ипподрому. Благодаря господству такого мнѣнія, вокругъ нашихъ ипподромовъ, какъ грибы послѣ дождя, растутъ, выстроенныя на живую нитку, конюшни съ исключительной цѣлью коммерческаго предпріятія. Не говоря уже о томъ, насколько большинство такихъ построекъ грѣшитъ противъ гигиены, мы не можемъ не замѣтить, что вышеуказанное мнѣніе само по себѣ совершенно ошибочно. Ипподромная жизнь призовой лошади, какъ-бы она ни была чревата побѣдами, далеко не сладка и содержитъ въ себѣ мало привлекательнаго. Одно воспоминаніе о состязаніи на ипподромѣ связано у лошади съ весьма тяжелыми минутами, а всякое лишнее беспокойство безусловно нежелательно.

Мы знали многихъ кобылъ, зарывавшихся съ головой въ солому и надолго отказывавшихся отъ корма, когда до слуха ихъ долеталъ взрывъ оглушительныхъ рукоплесканій публики, шумъ гудѣвшей толпы, звонки на ипподромѣ, топотъ копытъ и свистъ хлыстовъ. Вотъ собственно все, что желали мы добавить къ сказанному выше о конюшняхъ вообще.

Выдержка скаковой лошади *).

Отсутствіе практическихъ оригинальныхъ руководствъ о тренированіи скаковой лошади послужило поводомъ къ дополненію „Книги о лошади“ настоящей пятнадцатой главой, тѣмъ болѣе, что своеобразность нашихъ условій климата и почвы дѣлаетъ совершенно непригодными тѣ немногія иностранныя сочиненія, которыя по сему предмету имѣются въ продажѣ.

Чтобы правильно выдержать лошадь у насъ, необходимо хорошо ознакомиться со всѣми особенностями ея рода, измѣняющимися подъ вліяніемъ климатическихъ условій, и именно этимъ слѣдуетъ объяснить неуспѣхъ, всегда сопровождающій выписанныхъ изъ заграницы тренеровъ въ первые года ихъ дѣятельности въ Россіи.

Мы говорили уже, что главный залогъ успѣха при тренированіи лежитъ въ строго установленной системѣ и въ педантичномъ проведеніи ея на практикѣ, а потому обращаемъ особое вниманіе читателя на ниже-слѣдующее.

Конюшенный порядокъ. Заимствованный въ главныхъ своихъ чертахъ у англичанъ, конюшенный порядокъ въ общемъ во всѣхъ скаковыхъ конюшняхъ одинаковъ и, освященный опытомъ вѣковъ, онъ не терпитъ новшествъ. Послѣднее крайне важно, такъ какъ способствуетъ закрѣплению системы, спасая ее отъ нежелательныхъ для дѣла уклоненій.

*) См. „Выдержка скаковой лошади“ Кн. С. Урусова. 2-е изданіе. Рекомендовано Штабомъ Генераль-Инспектора кавалеріи, циркуляромъ за № 4.

Часы уборки обязательно должны быть однообразны, и если выѣздъ на работу можетъ измѣняться въ зависимости отъ состоянія погоды, то уборка лошадей ни въ какомъ случаѣ не должна мѣнять своего времени, строго установленнаго разъ навсегда. Зимой, осенью и весной, напри- мѣръ, конюшня отворяется въ 6 ч. утра, а лѣтомъ въ 3—4. Войдя въ конюшню, мальчики раньше всего берутъ лошадей на цѣпь, послѣ чего начинается уборка самой конюшни и приступается къ поверхностной чисткѣ лошадей, которымъ дается по нѣскольку глотковъ воды, задается немного сѣна, и мальчики готовятъ лошадей къ выѣзду на работу.

Когда лошади одѣты (въ попоны, нагрудники и капора) и подсѣд- ланы, тренеръ приказываетъ садиться, отворяетъ входныя двери, и маль- чики поочередно выѣзжаютъ изъ денниковъ, причемъ ближайшія къ вы- ходу лошади должны выѣзжать раньше, чтобы не горячиться, пропуская мимо себя остальныхъ.

Въ конюшнѣ остается одинъ изъ мальчиковъ, которому надлежитъ выбрать изъ кормушекъ недоѣденный за ночь овесъ и привести въ по- рядокъ все, что того требуетъ.

Если всѣ лошади выѣхали на работу, и конюшня осталась пустой, то мальчикъ отворяетъ настежь двери и всѣ окна, чтобы хорошо про- вѣтрить помѣщеніе.

При возвращеніи лошадей съ работы, онѣ выѣзжаютъ въ свои ден- ники опять въ томъ же порядкѣ, въ какомъ выѣхали; мальчики слѣзаютъ, привязываютъ лошадей къ пустымъ кормушкамъ, задаютъ имъ опять не- много сѣна и начинаютъ раздѣвать въ слѣдующей постепенности: осла- бляютъ подпруги, снимаютъ капоръ, уздечку, замѣняемую недоуздкой, нагрудникъ, сѣдло и попоны. Затѣмъ приступаютъ къ тщательной чисткѣ, предварительно пучкомъ соломы, свернутой въ жгутъ, начиная съ головы и кончая копытами, которыя расчищаются еще крючкомъ, промываются тепловатой водой и смазываются копытной мазью. Вся чистка продол- жается около часа.

Весьма полезно при этой уборкѣ мыть ноги холодной водой и ра- стирать ихъ рукой въ теченіе $\frac{1}{4}$ часа и затѣмъ бинтовать простымъ бин- томъ (см. рис. 47 и 48 стр. 185).

Трудно съ нашей прислугой завести такой порядокъ, но онъ весьма желателенъ, такъ какъ массажъ въ значительной степени укрѣпляетъ жилы, дѣлая ихъ, если можно выразиться, эластичнѣе. Когда лошадь вполне убрана, застилается по всему деннику свѣжая подстилка, дается вода, засыпается овесъ, и лошадь спускается съ недоуздки, послѣ чего выметается корридоръ, конюшня закрывается тренеромъ, и завѣшиваются окна, если конюшня черезчуръ свѣтла.

Въ 12 часовъ пополудни начинаются вторая уборка и задача корма. Уборка эта ничѣмъ не отличается отъ первой, но въ послѣдній періодъ тренированія и во время скаковыхъ испытаній имѣетъ особую важность, такъ какъ въ это время обнаруживается неисправность ногъ скакуна, сдѣлавшаго утромъ рѣзвый галопъ.

Въ 4 ч. дня—третья уборка, приче́мъ грузнымъ и требующимъ много работы лошадямъ полезно походить часочекъ шагомъ.

На ночь, въ 8 ч. вечера производится послѣдняя, четвертая, уборка, задается ночная дача овса, закладывается въ уголь денника сѣно, и конюшня закрывается до слѣдующаго утра.

Съ самага начала выдержки тренеръ долженъ подмѣтить, въ какую изъ дачъ лошадь охотнѣе ѣстъ овесь, и въ эту уборку дачу овса слѣдуетъ увеличивать. Задавать всѣмъ лошадямъ одинаково самую большую дачу овса на ночь, разумѣется, неправильно.

Сѣно задается между дачами овса всегда небольшими количествами. Размѣры дачи овса и сѣна не могутъ быть точно опредѣлены и обыкновенно колеблются между четырьмя и пятью гарнцами и девятью-десятью фунтами сѣна. Овесъ долженъ быть, разумѣется, наивысшаго качества, чистый, тонкокожій и сыромолотый. Чтобы не мѣнять безпрестанно овесь, что дурно вліяетъ на аппетитъ лошадей, желательно обезпечить себя этимъ пищевымъ продуктомъ на весь годъ.

Весь описанный нами режимъ и часы кормленія и уборки суть результаты долгаго опыта англичанъ и какъ нельзя болѣе отвѣчаютъ привычкамъ скаковыхъ лошадей и ихъ пищеварительнымъ органамъ. Когда конюшня заперта, входъ въ нее не долженъ быть допускаемъ никому. Передъ каждой новой дачей корма недоѣденная его часть удаляется, и кормушки вычищаются, такъ какъ сытая лошадь неохотно ѣстъ разъ обнюханный ею кормъ, который, такимъ образомъ, долженъ быть скармливаемъ скоту, рабочимъ лошадямъ, но во всякомъ случаѣ не лошадямъ, находящимся въ выдержкѣ.

Усиленное кормленіе призовыхъ лошадей состоитъ отнюдь не въ томъ, чтобы ихъ закармливать, какъ это думаютъ наши тренеры, полагая, что этимъ путемъ лучше всего „набраться силы“. Само собою понятно, что весь лишній кормъ пойдетъ на отложеніе жира, удалить который есть задача тренера; такимъ образомъ, откармливать лошадь всю зиму на жиръ, чтобы весной отъ него избавиться,—непроизводительная работа и къ тому же весьма рискованная, такъ какъ удаленіе весной жира, безъ ущерба конечностямъ—задача не легкая.

Чистокровный скакунъ, поступая полуторникомъ въ скаковую конюшню, долженъ быть настолько законченнымъ въ смыслѣ своего костнаго и мышечнаго развитія, что путемъ усиленнаго кормленія уже нельзя, да и нѣтъ надобности, его въ этомъ направленіи улучшать.

Естественно, что пока молодое животное растетъ, и скелетъ его находится въ стадіи развитія, усиленное кормленіе только облегчаетъ задачу организма, но когда всѣ процессы эти закончены, то форсированное кормленіе служитъ лишь къ отложенію не только бесполезнаго, но даже вреднаго жира, какъ снаружи, такъ и на внутреннихъ органахъ.

При кормленіи лошадей вообще и скаковыхъ въ частности надо раньше всего имѣть въ виду сохраненіе равновѣсія въ организмѣ между расходами его и доходами, иначе говоря, между кормомъ, отдыхомъ, ра-

ботой и ростомъ. Только дѣйствительный расходъ организма подлежитъ пополненію кормомъ у взрослой лошади, но отнюдь не болѣе того. Если же расходъ этотъ будетъ перевѣшивать доходъ, то, разумѣется, организмъ животнаго начнетъ быстро изнашиваться и слабѣть, если-же наоборотъ, то животное начнетъ быстро отлагать жиръ, неся всѣ дурныя отъ сего послѣдствія. Зорко слѣдить за этимъ—вещь существенно необходимая, и опытный тренеръ имѣетъ всегда относительно вѣрный регуляторъ въ самой лошади, ея аппетитъ и общемъ видѣ. Конечно, въ этомъ случаѣ слѣдуетъ предпочесть увеличеніе работы уменьшенію корма, но вѣдь всему есть предѣлъ; нельзя работать больше, чѣмъ это можетъ выдержать животное, а есть лошади, способныя поѣдать ежедневно по восьми гарнцевъ овса; нельзя-же ихъ въ самомъ дѣлѣ работать по десяти часовъ въ сутки.

Предпримчивые американцы приспособили сюда вѣсы и по нимъ стремятся усмотрѣть, въ какую именно сторону происходитъ колебаніе, но методъ этотъ, хотя ему и нельзя отказать въ извѣстномъ остроуміи и цѣлесообразности, весьма сложенъ и требуетъ многихъ наблюденій прежде, чѣмъ воспользоваться его выводами и дѣлать обобщенія, такъ какъ потеря живого вѣса, помимо утомляющей лошадь работы, можетъ обусловливаться весьма многими самаго различнаго свойства причинами.

Общество конно-желѣзныхъ дорогъ въ Лондонѣ при браковкѣ лошадей всегда руководствуется убылью вѣса. Если лошадь хорошо ѣсть, весела, свѣжа; но извѣстное, болѣе или менѣе продолжительное, время показываетъ послѣ работы убыль вѣса, то ясно, что работа ей непосильна, расходъ превышаетъ приходъ, и она поступаетъ въ бракъ и продается, тогда какъ другая, на видъ слабая, тощая, но не сбавляющая вѣса продолжаетъ нести свою тяжелую работу и, какъ показала практика, сохраняется долго и служить многіе годы.

Заканчивая, такимъ образомъ, съ кормленіемъ, мы въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о питаніи полуторниковъ, поступающихъ обыкновенно въ августѣ въ скаковыя конюшни изъ заводовъ.

Собственно говоря, плохо кормленный полуторникъ, да еще родившійся отъ голодавшей матки, не годится для скакового дѣла. Что утрянно въ этомъ возрастѣ, уже никогда не можетъ быть пополнено, а между тѣмъ на многихъ заводахъ нашихъ жеребятъ или кормятъ плохо, или содержатъ неправильно, то есть—закармливаютъ, лишая ихъ должнаго движенія.

Естественно, что желудокъ полуторника, хорошо ознакомившагося съ овсомъ лишь передъ самой продажей изъ завода, не привыкъ усваивать большія количества питательнаго, сильнаго корма, и потому пищевареніе скоро разстраивается, тѣмъ болѣе, что такія лошади съ особой жадностью накидываются на непривычный имъ кормъ. За разстройствомъ пищеваренія слѣдуютъ различныя заболѣванія, между которыми надо поставить „новую“ болѣзнь костей, къ которой господа ветеринары старательно пристегивали различныя названія, какъ-то: „рахитисъ“, „остеома-

ляція“, „оститись“, „остеопорозь“ и т. д., но сущность которой такъ и осталась невыясненной до настоящаго времени.

Если неизвѣстно, какъ воспитывался полуторникъ, то слѣдуетъ его первое время кормить съ большой осторожностью, исподволь увеличивая дачу овса съ 2-хъ до 4-хъ гарнцевъ въ сутки.

Мы не будемъ тутъ объяснять всѣ подробности этой болѣзни, по наблюденіямъ нашимъ всегда начинающейся съ страданія желудка и кишекъ, то есть съ нарушенія пищеваренія; скажемъ лишь, что заболѣвшую лошадь слѣдуетъ безусловно считать погибшей, по крайней-мѣрѣ, для скакового дѣла.

Въ 1891 году на Московскомъ ипподромѣ болѣзнь эта со многими названіями приняла какъ бы эпидемическій характеръ; во многихъ конюшняхъ имѣлись больныя лошади. Мы подробно описали болѣзнь въ журналѣ „Русскій Спортъ“ и устроили совѣщаніе Общества ветеринарныхъ врачей г. Москвы. Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ командировалъ въ Москву главнаго консультанта управленія г. Шиминга, Императорское Московское скаковое общество послало двухъ больныхъ лошадей для клиническихъ наблюденій въ Юрьевскій ветеринарный институтъ, но все это не помогло выясненію вопроса, такъ какъ не въ названіяхъ и не въ числѣ ихъ суть дѣла.

Безъ всякаго сомнѣнія, дѣятельность желудка и кишекъ играетъ такую важную роль въ развитіи животнаго, что всегда слѣдуетъ съ особенной зоркостью слѣдить за всѣми отправлениями пищеварительныхъ органовъ, и обнаруживаніе въ каловыхъ массахъ слизи или большого количества непереваренныхъ зеренъ овса должно быть сейчасъ-же пресѣчено соотвѣтствующими мѣрами.

Въ скаковыхъ конюшняхъ, гдѣ въ самой широкой степени распространены всевозможныя патентованныя средства, нерѣдко даже запрещенныя нашимъ лечебнымъ управленіемъ, какъ завѣдомо вредныя, существуетъ особое недовѣріе къ ветеринарной медицинѣ, и мы не знаемъ тренера, который въ случаѣ заболѣванія лошади послалъ бы за врачомъ, не испытавъ предварительно своего лѣченія. Разумѣется, невѣжественный тренеръ, часто совсѣмъ не интеллигентный человѣкъ, въ случаяхъ серьезнаго заболѣванія, и въ особенности внутренняго, не въ состояніи принести пользы.

Такое недовѣріе къ наукѣ объясняется тѣмъ, что наши ветеринары, по большей части, совершенно не знакомы съ дѣломъ тренировки и съ требованіями ипподрома, почему многіе совѣты ихъ для тренера прямо не выполнимы. Къ счастью, въ послѣднее время на утреннихъ галопахъ намъ нерѣдко приходилось видѣть ветеринарныхъ врачей, повидимому, начинающихъ знакомиться со спортомъ и интересоваться имъ.

Мѣсто для работы лошадей. Мѣсто и грунтъ, по которому предполагается производить работу лошадей, слѣдуетъ выбирать съ большой осмотрительностью. Вопросъ грунта гораздо серьезнѣе, чѣмъ это принято думать.